

Игорь МАРКЕВИЧ, дирижер

ЯРКАЯ, своеобразная одаренность, большая культура, зрелое мастерство, активная воля дирижера неизменно привлекают к выступлениям Игоря Маркевича внимание слушателей. Он не терпит «нейтральных», безликих прочтений. Его исполнительский замысел, быть может, не всегда бесспорен, но он никогда не бывает расплывчатым.

Одной из сильных сторон дирижера Маркевича является чувство формы. В своих трактовках он всегда стремится к архитектурной ясности, к последовательному разворачиванию музыкальной формы. Он умеет найти строгое, логически обоснованное соподчинение частей, наметить и подготовить частные и главные кульминационные моменты.

Представляется, что целый ряд качеств, характеризующих исполнительское мастерство Маркевича, — ясность мысли, продуманность трактовки, выверенность деталей, отличное знание возможностей оркестра, умение работать «без риска» — в какой-то степени соприкасается с той большой ролью, которую играют в современной музыкальной жизни и в творчестве самого Маркевича радио и грамзапись (напомним, что Маркевичем сделаны прекрасные записи многих произведений).

Дирижерская манера Маркевича отличается простотой, сдержанностью, экономностью. Жест его адресован прежде всего оркестру. В его дирижерской технике отчетливо виден опыт многолетней работы с различными оркестрами, прекрасное знание технологии оркестровой игры, всестороннее владение материалом. Естественно, что многое в ней привлекает. И все же в определенные моменты внешний рисунок его движений вдруг как бы отрывается от живой звучащей музыки. Возникает ощущение, что во всем комплексе технических средств и приемов доминирует нечто зара-

нее установленное, найденное в процессе предварительного анализа партитуры, пусть «слышащими», но глазами. Но ведь даже самый хороший план боя, составленный самым умным стратегом, не может отразить всей неповторимости живого кипения битвы.

Вот и хочется видеть в жесте дирижера живое дыхание в каждый данный момент заново творимой музыки, хочется, чтобы в нем нашли свое отражение не только «движения смычка», но и «движения души».

Несколько необычно прозвучала в отчетном концерте Классическая симфония С. Прокофьева. И. Маркевич прочитал ее не как собственно симфонию, а скорее как эскиз, своего рода легкий «карандашный набросок» симфонии. Он провел всю ее очень непринужденно, мягко, без какого-либо нажима. Что ж? Пожалуй, знаменитый «Гавот» приобрел от этого даже своеобразную привлекательность (в особенности это почувствовалось при повторении его на бис). Но в крайних частях, в особенности в финале, явно не хватало остроты, кипучести ритма.

Не все до конца убедительным представляется нам в отрывках из вагнеровских опер. Думается, в частности, что в «Полете Валькирий» при несколько более сдержанном темпе все звучало бы более полнокровно, эпически-масштабно.

Первая симфония Малера, занявшая второе отделение, была исполнена дирижером и оркестром Московской филармонии драматургически очень ярко, внимание и интерес зрительного зала нарастали с каждой частью. Симфония прошла с успехом и была горячо принята слушателями, до отказа заполнившими в этот вечер Большой зал Консерватории.